

ЧИСТЫЙ РОДНИК ПОЭЗИИ

К 200-летию со дня рождения Роберта Бернса

Каждый, кому довелось хоть раз ступить на гостеприимную землю Шотландии — будь то добродетель или скучающий турист-скенник, — не мог не почувствовать неподдельной любви шотландцев к своему великому поэту. Без малого двести лет живет эта любовь в сердцах простых людей Шотландии: любовно и бережно сохраняют они в своей памяти все до единого чудесные строфы Бернса. Как выдающееся событие в жизни шотландского народа отмечен этот июльский день 1786 года, когда из печати вышел первый сборник стихов Бернса. Шотландские пахари и ремесленники безошибочно угадали своего поэта, родного им по чувствам и мыслям.

«Даже батраки и работницы с ферм, — писал один из современников поэта, — охотно отдавали с трудом накопленные деньги, отказываясь от самого необходимого, чтобы достать томик стихов Бернса. Мне дали книгу в субботу вечером, и я закрыл ее на рассвете воскресного дня, прочитав и перепечатав каждое слово».

В чистом зеркале поэзии, в светлых, прозрачных, музыкальных стихах Бернса увидели простые поселенцы самих себя, скромные радости и тяжелые невзгоды своей повседневной трудовой жизни. И Бернс заставлял их еще острее почувствовать прелесть шотландской природы, ее гор, ручьев и долин. Он славил радость земного бытия, пел восторженный гимн любви, дерзко высмеивая унылые заповеди церковников, обьявляющих чувственную природу человека «греховной».

Жизнь Бернса сложилась как непрерывная цепь невзгод. Ни первый сборник стихов Бернса, сделавший поэта на короткое вре-

мя модным в аристократических кругах столицы Шотландии, ни последующие не принесли Бернсу не только материальной независимости, но даже не помогли ему сколько-нибудь свести концы с концами. Бедняком родившись, бедняком остался он до последних дней своей недолгой жизни.

Певец Шотландии никогда в жизни не изменял своему призванию. Он иронически высказывал наставительные поучения своих

Памятник Р. Бернсу в гор. Дамфризе.

знатных «друзей» и «покровителей», призывавших его отказаться от шотландского диалекта и писать стихи только по-английски, избегая грубого крестьянского просторечья, низких тем и осо-

бенно сатиры. Принять эти советы — значило бы для Бернса как поэта совершить самоубийство. Именно в подкупающей взволнованности поэта, с лаской и юмором повествующего о родном и близком ему народе, с гневом и горечью — о его недругах, — секрет неуважающей прелести его.

Потому-то Бернс, народный поэт и заступник, со всем неповторимым своеобразием своей поэзии стал поэтом всемирного признания. О Бернсе с восхищением писали Байрон и Шелли, Вальтер Скотт и Роберт-Луис Стивенсон, Гёте и Уитмен, Шарлотта Бронте и Виктор Гюго.

Поэты славили стихи в честь Бернса. Проникновенный сонет «Стихи, написанные в Шотландии, в домике Роберта Бернса» принадлежит перу английского поэта-романтика Джона Китса. В излюбленной Бернсом самим форме, в которой написаны, например, хорошо известные его стихи «Полевой мыши, гнездо которой разорено моим плугом», создал его поэтический портрет американский поэт-демократ Г. Лонгфелло.

И это не случайно. В России имя Бернса стало известно еще в начале XIX века, когда появились первые его стихи в русском переводе. И с тех пор многие мастера русского стиха брались за перевод шотландского поэта. Четыре строки из его великолепного стихотворения «Расставание» перевел М. Ю. Лермонтов. Бернса переводили И. Козлов, М. Михайлов, В. Курочкин, Д. Минаев, П. Вейнберг, а в наше время Э. Багрицкий, Т. Щепкина-Куперник, С. Маршак.

Бернсом интересовался Н. А. Некрасов, собиравшийся перевести его. «Я уверен наперед, что ты придешь в восторг от Бернса и с наслаждением будешь переводить его», — писал Некрасов в 1855 году И. С. Тургеневу. — Я тебе обещаю сделать отличный

выбор... Бернс — это чистый родник поэзии».

Еще Великий приписывал лирику Бернса к «богатым» со-кровищам лирической поэзии. Восторженно оценивали поэзию Бернса революционеры-шестидесятники.

Н. Огарев в предисловии к сборнику «Русская потаенная литература» писал о глубокой, неподдельной близости Бернса к народу. «Так является Бернс в Шотландии, Бернс, живущий посреди горных пастухов и поэтому затверживаемый ими и передаваемый из поколения в поколение». Все лучшее, что принадлежит Бернсу, давно стало достоянием нашего читателя. Такой шедевр, как баллада «Джон Ячменное Зерно», много раз переводился на русский язык. Непреклонный дух неумирающего богатыря — Ячменное Зерно — удавалось с большим мастерством передать Михайлову, Багрицкому и Маршак.

Русский читатель знает и помнит «Дерево свободы» — стихи во славу Великой французской революции 1789—1893 гг.

Стихи о Бернсе писали и наши соотечественники. Бернсу посвящено большое стихотворение в цикле «Английских впечатлений» Микола Бажана. К 200-летию годовщины написал стихи о великом поэте Шотландии и самый популярный переводчик его стихов С. Я. Маршак.

Нашему читателю равно близки и дороги стихи Бернса — пленяющие лирические и яркие патристические или те, в которых величественно выражена насмешка над церковниками и суевериями. Закljučить хочется строками из стихотворного приветствия С. Маршак бессмертному шотландскому поэту:

Мила и нам, твоим друзьям,
Твоя босая муза.

Она прошла по всем краям
Советского Союза.

И. КАТАРСКИЙ

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30. Телефоны: (коммутатор — К 5-00-00); секретариат — доб. 1-1-литератур — доб. 40, внутренней жизни — доб. 88, международной жизни — доб. 1-98, писем — доб. 36 и 1-97, литературы и искусств — доб. 30.

Типография «Литературной газеты». Москва И-51, Цветной бульвар, 30.

ИЗ НОВЫХ

С. М.

ПЕСНЯ

На мотив народной песни «Покупайте веники»

Покупайте веники!
Вот хороший веник,
Связанный из вереска.
Не жалейте денег!

Мне нужна жена —
Лучше или хуже,
Лишь была бы женщиной,
Женщиной без мужа.

Толстая, худая —
Это все равно.
Пусть уродом будет —
По ночам темно.

Если молодая,
Буду счастлив с нею.
Если же старуха,
Раньше овдовею.

Пусть детей рождает,
Было бы охоту!
А бездетной будет —
Меньше мне заботы.

Будь седой или черной,
Смуглой или белой,
Лишь была бы женщиной,
В этом только дело.

Если любит рюмочку,
Пусть не будет пьяница.
А не любит рюмочки —
Больше мне останется!